

THEORY OF THE ORGANIZATION

© 2019 Audrius Survilla

Doctor of Law Aarhus University, Denmark

E-mail: audrius@telenet.dn

© 2019 Sergey P. Bortnikov

Doctor of Law, Associate Professor

Samara State University of Economics

E-mail: serg-bortnikov@yandex.ru

This article studies the phenomenon of the organization and its legal situation. The corporation as a system is analyzed through the prism of control theory. The article defines the corporation and examines legal etiology. Corporate principles as well as property relations in the corporation are disclosed. It is determined that the essence of the corporation is the creation of a subject different from the legal personality of its participants, characterized by the creation of a system of bodies of association different from the status of its participants. The methodological basis for this study is the principle of genetic analysis of organizational forms of corporate relations: from contractual forms of association of property and activities of subjects to the highest form of such association - corporation. Analysis of integration processes in corporate law of Russia and the European Union has been given.

Keywords: corporation, organizational form, organization, system, legal entity, legal personality.

УДК 349

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА В МОДЕЛИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

© 2019 Чуракова Екатерина Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: katek_07@mail.ru

© 2019 Михайлова Марина Сергеевна

Студент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: marina-marinka-mixajlova@mail.ru

В статье рассматривается взаимосвязь принципов арбитражного процессуального права и технических средств организации судопроизводства, объединяемых в понятие «электронное правосудие».

Ключевые слова: электронное правосудие; арбитражный процесс; судопроизводство.

Внедрение информационных технологий в юридическую деятельность государственных органов Российской Федерации находит наиболее активное применение в

рамках деятельности по отправлению правосудия. Вопрос о сущности и содержании понятия «электронное правосудие» имеет разные вариации толкования, однако едва ли возможно подвергать сомнению, что включаемые в это понятие информационно-технологические инструменты выполняют ряд ключевых функций для системы правосудия, включая обеспечение доступа к информации и автоматизации судопроизводства.

Реализация в деятельности органов правосудия информационно-технологических инструментов неизбежно порождает вопрос о том, как так называемое «электронное правосудие» соотносится с моделью судопроизводства, определенной в законе, и какова взаимосвязь правовых принципов отправления правосудия с обозначенной выше совокупностью инструментов. Наибольший интерес представляет рассмотрение данного вопроса в рамках модели экономического правосудия, поскольку именно в сфере обеспечения деятельности арбитражных судов достигнуты наиболее заметные результаты внедрения современных технологий.

Существующая редакция Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее - АПК РФ)¹ в главе 1 определяет ключевые принципы арбитражного процесса. При этом нельзя не учитывать, что руководящими положениями при отправлении экономического правосудия являются не только принципы, поименованные и перечисленные в данной главе, но и те, что определены общими законодательными положениями о судебной системе в Российской Федерации - в частности, положениями главы 7 Конституции Российской Федерации², а также нормами, сформулированными в содержании Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»³.

Наиболее существенное значение в воздействии электронного правосудия на судебную систему, вероятно, следует искать во взаимосвязи с правовыми основами судопроизводства в целом: началами равноправия сторон, открытости судебного разбирательства, диспозитивности, сочетания устной и письменной формы коммуникаций в рамках разбирательства, непосредственности отправления правосудия.

Важно отметить, что взаимодействие электронного правосудия с принципами арбитражного процесса в значительной степени анализируется довольно узко, и характеризуется лишь с точки зрения начал открытости и доступности судебной защиты для граждан, вытекающих из конституционных положений. Безусловно, предпосылки и факторы, способствующие активному применению современных технологий в судебном делопроизводстве вполне очевидны именно в рамках соображений об открытости и доступности правосудия. И, конечно, реализация функциональных возможностей электронного правосудия в первую очередь служит именно цели обеспечить доступ к правосудию каждого. Однако, оценивать модель электронного правосудия изолированно от всех иных принципов, не учитывая взаимосвязи с ними и степени воздействия является в корне неверным.

Принцип равноправия сторон в своей сущности тесно связан с идеями об обеспечении доступности и открытости к судебной защите. Чтобы обеспечить равные права сторонам по делу, необходимо в том числе предоставить им равные возможности в реализации своих процессуальных прав и обязанностей вне зависимости от территориального контекста. Конечно, сущность равноправия не ограничивается

одним лишь этим компонентом, однако электронное правосудие определяется рамками своих функциональных возможностей, и его воздействие на судебную систему раскрывается именно с позиции предоставления сторонам равных возможностей участия в деле. В случае отсутствия таких возможностей неравенство субъектов процессуальных отношений приобретает не только правовой, но и технологический характер.

Ещё одной составляющей реализации данного принципа посредством электронного правосудия является обеспечение доступа всех участвующих в деле лиц к информационному массиву законодательства и практики рассмотрения дел судами - иначе говоря, правовой информации. Данный аспект в своей реализации также является фактором, обеспечивающим т.н. транспарентность (иначе говоря, прозрачность) правосудия, также имеющую колоссальное значение для качественной характеристики модели правосудия.

Открытость, доступность и прозрачность отправления правосудия для субъектов общественных отношений обеспечиваются не только инструментами электронного документооборота, но и другими технологическими средствами, которые являются компонентами модели электронного правосудия: посредством проведения судебных заседаний с использованием средств видеоконференцсвязи, протоколирования в формате аудиозаписи.

Важно отметить, что осуществление открытого опубликования судебных актов в сети оказывает существенное содействие реализации прозрачности деятельности по отправлению правосудия, и является фактором, способствующим формированию единообразной практики рассмотрения судами аналогичных дел, поскольку наличие единой информационной системы, включающей в себя стандартизированные документы и обладающей алгоритмами поиска дает возможность аккумулировать опыт судов, выделять закономерности и прогнозировать вероятность того или иного разрешения спора.

Ещё одним следствием наличия такой системы может выступать уменьшение количества злоупотреблений в рамках судебных разбирательств, ведь их наличие будет наглядно отражено в опубликованных материалах, а факт явного противоречия того или иного решения сложившейся практике будет несложно установить, проанализировав его в совокупности с иными решениями по данному вопросу. При этом, однако, существует и обратная сторона: другой крайностью стремления к единообразию судебной практики является осозанный или неосозанный отказ судей при рассмотрении дел от полноценного анализа всех обстоятельств и поиска новых подходов к разрешению спора в угоду соответствию общему направлению практики применения. Нельзя отрицать, что такие проявления существуют и в настоящий момент, и в этом можно обнаружить явное противоречие принципу непосредственности, поскольку оценивая те или иные обстоятельства, суд будет ориентироваться на толкование норм права в аналогичной ситуации, изложенное в решении иным судом - иначе говоря, будет оценивать конкретную ситуацию сквозь призму иной, уже ранее рассмотренной, в связи с чем в полной мере не сможет непосредственно оценивать и учитывать все имеющие значение обстоятельства по делу.

Ещё одним важным аспектом в свете вопроса о прозрачности правосудия является обеспечение при функционировании электронного правосудия, включающего открытую информационную базу судебной практики, реализацию правовых режимов защиты информации, действующих в отношении тех сведений, доступ к которым в силу закона должен быть ограничен. Реализация указанных требований закона возможна при осуществлении посредством предоставления ограниченного доступа непосредственным участникам рассматриваемого дела, и требует разумного баланса в одновременном соблюдении принципов. О наличии такой проблемы в отношении обеспечения защиты персональных данных указывается, в частности, в работе А.К. Губулова⁴.

В литературе отмечается, что видеоконференцсвязь как элемент действующей модели электронного правосудия существенно воздействует на реализацию принципа непосредственности (ст. 10 АПК РФ) - в частности, характер такого воздействия определяется как фактор, вследствие которого данный принцип трансформируется⁵. Действительно, при проведении судебного заседания в обозначенном формате оценка имеющих значение обстоятельств по делу осуществляется судьей опосредованно, с помощью технических средств и копий доказательств, собранных в письменной форме - то есть, личного восприятия как такового нет, или есть лишь частично. В то же время использование видеоконференцсвязи служит вспомогательным фактором, изменяющим условия, в которых реализуется принцип непосредственности, но не отменяющим его.

В отношении влияния электронного правосудия на принцип сочетания устности и письменности судебного разбирательства в юридической литературе высказано мнение, что электронификация судопроизводства рано или поздно приведёт к изменению роли устности или её тотальному вытеснению из судебного процесса, и в результате принцип устности может быть упразднен⁶. Невозможно не признать, что внедрение информационных технологий оказывает существенное влияние на принцип устности и письменности судопроизводства. В то же время трудно согласиться с указанным мнением, поскольку устное начало разбирательства дела, характеризующееся, прежде всего, устной формой ведения судебного заседания, исследованием доказательств в устной форме, ведением протокола с фиксацией в нём ряда процессуальных действий, совершаемых в устной форме, и доказательственной информацией, полученной устно, невозможно полностью исключить.

Анализ методов реализации процессов электронного правосудия на территории России позволяет говорить только об активном применении технологических моделей, например, таких, как система электронного документооборота и в некоторых случаях - о применении средств видеоконференцсвязи и сети Интернет. Таким образом, использование информационно-коммуникационных технологий на территории Российской Федерации в процессе разрешения споров носит вспомогательный характер. В то время как в других странах уже активно реализуется модель ведения судебного процесса в электронной среде, о чем свидетельствуют отдельные авторы⁶.

С учетом изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Электронное правосудие как система имеет вспомогательную по отношению к деятельности судов роль, которая проявляется в том, что посредством технических средств обеспечивается реализация ряда ключевых принципов - в частности, принципов арбитражного процесса, если рассматривать данный вопрос в контексте экономического правосудия.

2. При этом довольно часто оценка воздействия электронного правосудия на реализацию процессуальных принципов осуществляется довольно узко, с позиций открытости и доступности судебной защиты для каждого субъекта общественных отношений, что в корне неверно. Электронное правосудие как вспомогательный инструмент судебной системы не может не соответствовать всем сформулированным в законе принципам отправления правосудия. Хотя, безусловно, вполне очевидно, что предпосылками для расширения применения технических средств в судебной деятельности стали именно соображения о реализации идей открытости и доступности, сформулированных в АПК в контексте принципа равноправия участвующих в деле сторон.

3. В то же время в контексте ряда принципов возникают неоднозначные выводы о влиянии электронного правосудия на реализацию этих принципов. Прежде всего, это связано с тем, что применение технологических инструментов и, в первую очередь, использование сети «Интернет» создает определенные риски для обеспечения достоверности доказательств, а также для обеспечения защиты информации, доступ к которой ограничен в силу закона. В этих обстоятельствах важно соблюдать разумный баланс в реализации принципов открытости, прозрачности и при этом обеспечивать реализацию положений закона о правовых режимах защиты информации.

4. В характере влияния электронного правосудия на принципы арбитражного процесса имеет место такое явление, как трансформация принципов в результате их реализации посредством технических средств. Наиболее наглядно это проявляется в случае с принципом непосредственности при проведении судебного заседания с применением видеоконференцсвязи. Одновременно с этим можно судить и о наличии аналогичного воздействия на принцип сочетания устности и письменности судебного разбирательства. В литературе существуют предположения, что реализация электронного правосудия является фактором, вследствие которого сочетание устности и письменности нарушается в пользу последнего, однако с учетом применения средств видеоконференцсвязи и протоколирования в формате аудиозаписи данные опасения исследователей скорее нужно считать излишними.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СПС Гарант. Электронный ресурс: <https://base.garant.ru/12127526/> (дата обращения: 17.10.2019).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. ст. 1.

⁴ Губулов А.К. Проблемы защиты персональных данных в системе электронного правосудия // Закон и право. № 8. 2019. С. 148-149.

⁵ Денисов И.С. Развитие электронного правосудия в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1 (77). 2018. С. 101-104.

⁶ Кондюрина Ю.А. Реализация принципов арбитражного процесса в системе электронного правосудия // Вестник Омского университета. № 1 (34). 2013. С. 157-161.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF ARBITRATION PROCESS IN THE E-JUSTICE MODEL

© 2019 **Churakova Ekaterina Nikolaevna**,

PhD, Associate Professor

Samara State University of Economics

E-mail: katek_07@mail.ru

© 2019 **Mikhaylova Marina Sergeevna**

Student

Samara State University of Economics

E-mail: marina-marinka-mixajlova@mail.ru

The article discusses the relationship between the principles of arbitration procedural law and technical means of organizing proceedings, combined in the concept of «electronic justice».

Keywords: electronic justice, arbitration process, legal proceedings.

УДК 343.7

DEEPFAKE: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

© 2019 **Яворский Максим Александрович**

Кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: yavorm@mail.ru

© 2019 **Мавринская Татьяна Владимировна**

Студент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: mavrinskaya1998@mail.ru

В статье рассматривается вопрос об использовании современных технологий, таких как искусственный интеллект и нейросети, в целях подделки изображений, голоса людей для совершения незаконных действий. Показана актуальность угрозы таких правонарушений, приведены примеры мошенничеств. Авторами дается ряд предложений для снижения угрозы использования сфальсифицированных биометрических данных людей.